

Случайная
СВАДЬБА
герцога ада

НАТАЛЬЯ ЗАРВАРОВА

Наталья Варварова

Случайная свадьба герцога ада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202803

SelfPub; 2023

Аннотация

Во всех мирах эта ночь полна чудес, и Астарот, переждав ее у камина, вошел в спальню к невесте, чтобы навеки попрощаться. Прекрасная Эдвина не дышала. Последний раз он прикоснется к ее лбу губами и завершит ритуал. Веки девушки затрепетали, грудь пришла в движение и на него уставились ясные очи:– Какой симпатичный, наконец приснилось приятное... Эээ, куда? Ты разве не должен меня поцеловать?– Ммм, – выдавил герцог, понимая, что что-то пошло не так. За окном вечную ночь прогонял рассвет.

Наталья Варварова

Случайная свадьба герцога ада

Пролог. Утро добрым не бывает

Астарот зевнул, дрова в камине догорели. Настало время идти к ней. Если бы он мог оттянуть этот момент, послать вместо себя кого-то другого, уйти в отставку наконец... Адская работенка, не поспоришь.

За те тысячелетия, что воспоминания принадлежали ему, век за веком мало что менялось. Девушки наряжались иначе, входили в моду другие прически. Фигура еще обязательно должна соответствовать духу времени. Две тысячи лет назад, Астарот это точно помнил, к нему привели красотку умопомрачительных размеров – когда она села, то у кресла медленно разъехались ножки. А толку-то, на исход ритуала ее формы не повлияли.

Хозяин полуночных земель обязан выбрать себе невесту как минимум раз в сто лет, после зимнего солнцестояния. Астарота ежегодно отпускали из преисподней как раз в этот период, потому что по календарю наступало его время править подлунным миром. И отведенные ему десять зимних дней он обычно тратил на то, чтобы распланировать дела в поместье. Десятидневный летний отпуск проходил так же.

Повелевать, разумеется, повелевал и повсеместно, но так как желающих покомандовать в остальные триста сорок пять дней хватало и без него, то делал это с умеренным рвением. А вот его земли, на веки лишённые солнечные света, зависели только от него.

Но, когда истекал этот проклятый столетний срок, началось самое неприятное. Юная дева добровольно приносила себя в жертву силам тьмы и холода. Она должна была умереть у него на руках, чтобы все в природе шло своим чередом; солнце поднималось выше, грело жарче.

А обреченный на одиночество демон покорно возвращался к владыке, принимая как факт, что над его землями светило маячить не будет. С Новым годом, одним словом.

Конечно, Астарот пытался выбраться из этой круговерти. Сколько раз предлагал переложить почетную обязанность и на двух других великих герцогов. Люцифер и Вельзевул всегда отговаривались, утверждая, что именно он имеет на людей наибольшее влияние.

С другой стороны, ему удалось сократить количество невест с ежегодной до одной на каждые сто лет. А затем и выторговать право принимать в поместье смертельно больных девушек, которые соглашались провести с ним последнюю неделю. Ну хоть здоровых не морить.

Тем не менее, раз в сто лет на Астарота накатывала форменная депрессия. Он весело проводил время с демонессами и суккубами, случались увлечения и человеческими жен-

щинами, но эти елочные невесты расхолаживали его надолго. Охота к любовным утехам пропадала до следующего года. Такой вот чувствительный демон, и это тоже приходилось скрывать.

– Господин, вы проиграли пятую партию подряд, – объявил Набериус. – Взгляните на часы, вам пора.

Астарот отложил карточную колоду. Сложно играть в покер с невидимым соперником. Но в обычные дни он продувал помощнику не больше двух раз из пяти. Набериус хитер и коварен, иначе бы не служил герцогу так долго.

– Не ври, еще не время для солнца. У нас в этот момент должны быть самые чернильные тучи, – заявил верховный демон и сам удивился тому, насколько удрученным стал голос.

– Вам достаточно только поцеловать и вынести девушку из комнаты. Остальное мы берем на себя. Не впервой.

Последнее было явно лишним, игральные карты полетели в камин. В нем хватило жара, чтобы поднять небольшой огненный всплеск. Астарот встал. Поправил белоснежный ворот рубашки, застегнул черный сюртук на все пуговицы. Как будто это имело значение.

Малышка Эдвина, такая непритязательная, всегда вежливая. Он болтал с ней до полуночи, выслушивал истории о ее теплице и розах, пока она не забылась полубоморочный сном у него на груди. Он отнес ее в спальню, но находиться там было выше его сил и он позорно сбежал в гостиную.

Счет шел на часы, ее дыхание становилось все тише. Он усадил рядом с ней двоих слуг, наказав чтобы послали за ним, если вдруг сознание вернется. Но вероятность этого была мала. И до утра Набериус увещевал его, доказывая, что Эдвина провела лучшую неделю в своей жизни, отравленной сердечной немощью.

Как любой из демонов, Астарот знал, что у каждого существа свой срок, что есть способы обмануть природу, но и последствия будут неминуемы. Он не предлагал Эдвине спасение, а она его не ждала. Тем не менее, больно было так, словно он обманул котенка и пролил на песок миску с молоком у него из-под носа.

– Эдвина уже в другом месте. Вы там окажетесь скоро, мой господин. Если вообще окажетесь. Так что поторопитесь, – снова подал голос помощник. – Нельзя упускать рассвет.

– Какой в нем смысл. Я видел его разве что в другом воплощении, – заворчал Астарот и двинулся из комнаты.

Тем не менее, у спальни Эдвины он опять остановился. Прислушался, ни звука. Ичитау выскользнула оттуда змеей и поклонилась, печально глядя на своего повелителя.

– Все тихо, у вас три минуты. Иначе светлая жертва станет напрасной.

По ней заметить невозможно, но демонесса волновалась. Вода стачивала камень, планеты сокрушались в труху, так и Астарот с неумолимым течением времени растерял разру-

шительный пыл. Сейчас он сложил к ногам владыки опыт и знания. И усталость. Такое произошло лишь первым герцогам; любого из демонов рангом пониже отправили бы на переработку.

В спальне горели электрические лампы. Герцог в одно из последних появлений на земле в пух и прах разругался с Набериусом и провел электричество. Астарот настаивал, что из-за полумрака его поданные слепнут на пару веков раньше срока.

Его смутил ветерок, гулявший по комнате. Он шевелил страницы открытых книг и волосы неподвижно лежащей девушки.

– Эдвина каждую ночь просила открывать окно. И сегодня я не стала ничего менять, – смутившись сказала Ичитау и тем самым выдала себя с головой. Ей тоже невыносимо все это и уже давно, подумал Астарот.

Он отводил взгляд от тела Эдвины так долго, сколько это было возможно. Она ушла во сне, без боли и страданий. И все черты сохранили свойственную ей безмятежность. Герцог обошел стул и встал у изголовья. Поправил упавшие на ее лоб пряди волос и отметил, что тело еще не окоченело. Как живая.

Тут веки девушки затрепетали, грудь пришла в движение и на него уставились ясные голубые глаза. С любопытством и без всякого узнавания.

– Какой симпатичный, вот может же и мне присниться

что-то приятное... Эй, куда? Ты разве не должен меня поцеловать?

Она неожиданно ткнула пальцем ему в грудь.

– Бессовестно с твоей стороны, знаешь ли. К тому же ты не очень-то разговорчив, – заявила Эдвина. – Ну вали, пришли вместо себя кого-то понежнее. Праздник все-таки, имею я право хоть раз в жизни увидеть эротический сон?

За спиной Астарота Ичитау уселась прямо на стол. И вышедший демон был не далек от того, чтобы последовать ее примеру. Но не на пол же.

Мммм, – глубокомысленно изрек он.

Внезапно ему в глаз что-то попало. Такой мягкий розовый свет, который вдруг обрел резкость и силу, буквально полоснул по очам. Их пришлось закрыть.

– Господин, солнце. Это солнце, невероятно – запричитала сзади демонесса.

Действительно, за занавесками вечную ночь прогонял рассвет.

Глава 1. Анастасия. Увольнение в подарок

Я в недоумении уставилась на причудливую статуэтку, которую поставили прямо на договор с ООО «Траст Индастриз». Понятно, чтобы от кондея бумаги не разлетались в разные стороны. Так-так, какой-то рогатый демон.

Что за идиотская система обогрева – на улице мороз, а под зданием котельная жарит все двадцать пять этажей так, что мы плавимся, как грешники на сковородке. Температура

плохо поддается регулированию, и Иришка включает охлаждение, словно сейчас лето.

Я взяла фигурку, чтобы рассмотреть. Обнаженный парень смазливой наружности верхом то ли на бескрылом драконе, то ли на ящерице. Рога демона загнуты вниз, как у рисованных барашков, зато сзади головы образуют гребень наподобие короны. Глаза наполовину прикрыты, явно улыбается голосам в своей голове, а в руке зажал змеюку с раздвоенным языком.

Не статуэтка, а целый зоопарк. На заднице красавчика изготовитель выгравировал латиницей AST – а дальше не разобрать. Буквы извиваются так же замысловато, как вся эта композиция. Почему-то я разозлилась и зашвырнула рогатого в корзину для бумаг.

Если Иришка спросит, скажу, что не люблю нечисть. Пусть лучше вместо пресс-папье использует пустую вазу. Или бутылку из пополнившихся запасов. К Новому году клиенты и партнеры, как обычно, присылали много, и в основном – шампанское. Не виски же с коньяком, если компанией руководит девушка.

Я глянула на расписание. Пора. Как бы ни откладывала этот разговор, я твердо пообещала себе разобраться с Петром в этом году. Набрала Иришку:

– Петр Федорович не подошел?

– Нет, Анастасия Викторовна. Задерживается по своему обыкновению. Кофе?

– Да, два, американо, пожалуйста. Пускай пьет остывший.

Как же он меня бесит. Прошел почти год, как мы расстались. Петр постарался изобразить себя жертвой, и у него получилось так хорошо, что все худшие качества вылезли наружу. Необязательность, непунктуальность, интрижки на работе, отсутствие заинтересованности в результате. А ведь я ему два раза в уходящем году, как и всем остальным, поднимала зарплату.

Но последней каплей все равно стало не это. Я злилась сама на себя, но терпела. Лишь бы не общаться с ним один на один, не мучить себя. За несколько лет вместе он прекрасно изучил мои болевые точки, и Петр был бы не Петр, если бы отказался на них поиграть.

– Настюша, привет, золотко. Приятно, что в последний рабочий день начальство вспомнило обо мне. Ходили слухи, что ты умотала в Доминикану.

Адов кретин вошел без стука, я чуть кофе не подавилась. Терпеть не могла, когда он называл меня как-то иначе, чем Настя. А, по понятным причинам, предпочла бы, чтобы обращался только по имени отчеству. Но ему нравится гладить меня против шерсти. Теперь моя очередь.

– Ты же профи, зачем верить всему, что болтают, – из принципа не стала с ним здороваться. – Я долго откладывала, но ты перешел все границы. В профессиональном плане. Давай обсудим детали твоего увольнения. Все решено.

Он побледнел, но остался стоять. Мужских истерик мне

тут еще не хватало.

– Это из-за Любы? Или из-за Светы? Ольга давно в прошлом. Если ты поверила, что мы с Иришей, то врут, она не в моем вкусе.

Я невольно вздохнула. Весь шестой отдел знает, что он буквально преследует моего секретаря. Иришка старается приходиться и уходить из офиса в разное время.

– Нет, Петр, это из-за откатов. Из-за твоего непомерного аппетита и такой же наглости.

Когда мы были вместе, он и не скрывал, что берет услуги у тех исполнителей, которые с ним договорятся, занесут ему лично. Я несколько раз предупреждала, отбор должен быть конкурентным – в конце концов это репутация нашего рекламного агентства, эффективность заказываемых у нас кампаний.

Как раз перед праздниками мне на глаза попался напечатанный буклет с перечнем наших услуг, выполненный настолько топорно, на самой дешевой бумаге, что я обомлела. Стала сверять смету – потратили мы на него, как на телерекламу, а заказали в фирме, зарегистрированной на Петра.

Плюс со мной лично связались несколько недовольных клиентов, убежденных, что их рекламный бюджет ушел в молоко.

– Что за чушь, Настя? Я выбираю поставщиков с максимально высокими отзывами. Я слышал, что тебе не понравился предновогодний буклет, так давай обсудим. Ты же

понимаешь, что мнение – наиболее абстрактная единица, – мда, наконец-то он вспомнил, как меня зовут.

– Слушай, у тебя нет интереса работать на меня как следует, но есть мотив ободрать. Ты талантливый креативный директор, я не спорю. Будет лучше, когда ты найдешь другого работодателя и продемонстрируешь свои лучшие качества. Нам не по пути.

– В таком случае я требую премию и компенсацию за три месяца. После Нового года на рынке наступает полный штиль, найти нормальную работу можно только к весне. Не надейся, что я вылечу и сохраню в тайне всю твою кухню.

– Не смей мне угрожать, – выходит, не так уж хорошо он меня знал, раз решил вести беседу в таком тоне. – Я могу подать на тебя заявление, уволить по статье с записью в трудовой. Ты убираешься по собственному. Никаких выплат. Только зарплата за прошлый месяц. И, разумеется, без годовой премии. Ты украл у меня достаточно, чтобы провести на курорте следующее полгода.

– Вот как, – Петр нависал над столом, сжимая и разжимая кулаки. – Ах ты, бешеная недотраханная дрянь. Я два года спал с бревном, терпел в кровати вместо нормальной бабы вечно включенный ноутбук. Пустить по миру меня вздумала? Я везде разнесу, как ты ведешь дела и как орешь во время редких оргазмов.

Он положил одну руку на стол, а другой смахнул с него бумаги.

– Ничего подписывать не буду, поняла?

– Нет, это ты не понял. Ты сейчас же уберешься отсюда.

С вещами. И я не выплачу тебе за декабрь ни копейки.

Скорее нажала на кнопку интеркома:

– Охрану в мой кабинет, чтобы проводили Петра Федоровича и побыстрее.

Сама же схватила металлическую шариковую ручку.

– А ну, отошел, а то травматолог понадобится. Не забывай, что все, что происходит в кабинете, записывается. Держи руки при себе.

Петр медленно попятился.

– Чтобы ты, горгона, в аду сгинула, и главный черт тебя, фригидную дуру, драл на завтрак, обед и ужин. Это мое новогоднее пожелание, – и он заржал, как конь. – Думаешь, не сбудется? Моя бабка настоящей ведьмой была.

Мне стало смешно. Ишь заботливый какой, еще и черта вместо себя оставил. Почему я раньше не догадалась, что он что-то употребляет? Зачем терпела это ничтожество?

– Вон. И тебя с Новым годом.

Глава 2. Анастасия. В полет

После отвратительной сцены я вызвала Иришку. Сегодня укороченный рабочий день, но большинство сотрудников разошлись после обеда, проклиная меня на чем свет стоит. Как же, заставила работать тридцать первого.

– Давай домой уже. Скоро часы пробьют шестнадцать, магазины ближе к вечеру начнут превращаться в тыкву. Жду

через восемь дней, сразу с утра подготовь документы на увольнение этого придурка.

Иришка аж зарделась от радости. Я Петра почти не видела, а ее он доставал каждый день. Мнил себя местным Казановой. Предупредила, что расчет ему сделают отдельно.

Подарками мы с ней обменялись с утра, и девушка стремительно унеслась на крыльях приближающегося праздника. Тем не менее, проявить заботу она не постеснялась или не побоялась.

– Анастасия Викторовна, с вами все в порядке? Вы не одна сегодня? В курьерской службе сплетничали, что вам доставили авиабилеты.

– Ир, мне гораздо лучше, чем на протяжении всего года. Избавиться от него надо было сразу. Но этика включилась не к месту, вбила себе в голову, что выкинуть бывшего – то же самое, что признаться в неумении отделять бизнес от личного. Вышло хуже, и в буквальном смысле дороже. А что касается праздника, то у меня на три дня заказан номер в любимом спа-отеле. Потом улетаю на острова. Слухи не врут.

– Как я рада, год заканчивается в позитивном ключе. Вы там в своем спа сходите на банкет, возьмите с собой парочку платьев из дизайнерской коллекции. Помните, их подогнали под вас лично после серии обзоров с блогерами? На берегу океана понадобятся только купальники.

Ее восторг отчасти передался и мне. И я на секунду решила, что ближе к ночи на самом деле отправлюсь поучаст-

воват в новогодней программе. Но помрачение длилось недолго. У меня же видовой номер, с панорамными окнами на закованный в лед Финский залив. Сяду с бокалом в кресло, помедитирую несколько часов, а потом отсыпаться.

С Иришкой сердечно попрощались, и никаких предчувствий, вообще ни малейших, у меня не возникло. Я закрыла кабинет и каблуком наступила на обрезанное по контуру, три на четыре, фото на документы. Разглядела, что фотка моя. Скривилась потому, что кто-то красным маркером начертил прямо на моей физиономии пятиконечную звезду, провел внутри нее несколько прямых линий – и еще обвел по кругу.

Что за фокусы? Неужели этот оккультный хлам принес Петр? Но увольнение ему, на первый взгляд, ничего не предвещало, а после нашего разговора – когда бы успел.

Я смяла фотографию и спрятала в карман. Подумаю об этом на досуге.

Мне не привыкать выходить из нашего крыла последней. В офисах уже работали уборщицы и перекрикивали друг друга, обмениваясь новостями. Получалось громко. Лифт пришел сразу, но был забит теми, кто спускался с корпоратива наверху. Сотрудники обоего пола, обмотанные в гирлянды, с откупоренной бутылкой у каждого. Нет уж, толпиться зад об зад в такой компании не очень-то и хотелось.

Я отсалютовала им ключами и карточкой-проходкой и побежал на лестницу. Лифт грянул мне вслед «Это комму-

нальная-коммунальная квартира...» – хит группы «Дюна» из эпохи динозавров. Моя бабушка бы его не вспомнила, у нее склероз, а у меня где-то в памяти отложился. Кошмар.

По ступенькам спускалась уже спокойно, мне-то куда то-ропиться. Дома никто не ждет, соберу свой чемодан для ручной клади, засуну в багажник и отправлюсь вместе со всеми стоять в пробках на выезд из города.

Мысли опять переключились на разговор с Петром. Его замкнуло на сексе, на моей якобы неспособности отвечать на его порывы. Так себе страсть была, если честно. Как у кроликов.

Повезло, что он не вспомнил о куда более важной для меня теме. Когда мы были вместе, то я почти решила на ребенка. Он эти разговоры всерьез воспринимал вряд ли, но и меня его позиция волновала несильно. Больше заботило, что скажет врач. Мы оба сдали кровь, я прошла все другие анализы и почти отважилась бросить противозачаточные, как замаячил очередной большой проект.

Доктор отреагировала спокойно. Тем более что я божи-лась, что вернусь к этому вопросу через полгода. Впрочем, она очень корректно дала понять, что если дети все-таки в планах, то в тридцать девять пора перестать откладывать. Ни в коем случае, не пугала, но констатировала, что через четыре-пять лет легче не станет – беременность и роды скорее всего пройдут хуже, чем если бы я все-таки вписала их в свое расписание на ближайший год.

Но через полгода мы с Петром расстались, трудозатратный проект сменился двумя такими же. Пришлось немного увеличить штат, и я снова дала себе слово продолжить планирование, просто чуть позже.

Почему я прокручиваю это сейчас? Потому что чувствую разочарование, не привыкла двигаться к цели настолько черепашьим шагом. С другой стороны, у малыша в идеале все-таки должен был отец. Пусть не для помощи мне, но для более гармоничного развития ребенка. Наверное, так...

В этом месте я сбилась с темпа, шагнула широко через две ступеньки сразу. Каблуки подвернулись и я полетела вперед, сжимая в руках несколько подарочных коробок, вместо того чтобы все бросить и уцепиться за перила.

Глава 3. Анастасия. Чертова баба

Очнулась я, лежа на площадке между этажами. Видимо, сознание покинуло ровно на мгновение, потому что перед носом продолжала растекаться лужа шампанского. Розы из букета рассыпались, несколько из них переломились. Попробовала встать – и у меня получилось! Ничего себе, да это целое чудо, после такого падения, да с моим везением, ни единой царапины. Разве что голова ватная. Если не полегчает, то неврологу все-таки покажусь.

Я с юности стройная, руки-ноги растут из правильных мест, координация движений вроде нормальная, но была у меня особенность, о которой знали лишь близкие друзья да покойная мама – как Настька упала, так что-нибудь сломала.

Например, правую руку я ломала три раза; левую, правда, всего один.

Дефицита кальция мне не ставили, просто неправильно группировалась. Вот как секунду назад: только клинический идиот на инстинктах держался бы за упакованные подарки, а не пытался освободить руки, чтобы прервать падение.

Как добралась до квартиры, я не помнил – как в тумане. Наверное, все-таки на своей машине, потому что ключи положила на место, на комод в коридоре. Прошла через все комнаты туда-обратно, потом еще раз. По-моему, я в порядке, но спать хочется сильнее, чем обычно.

Плюнуть что ли на видовой номер, деньги никто не вернет, но я и не собираюсь отказываться от бронирования, поеду к ним завтра утром. Набрала администратора – гудки, нашла телефон службы приема на ресепшене – гудки. Еще только 19.00, скорее всего у них там сейчас аншлаг, не успевают взять трубку. Ок, позвоню попозже.

Встречу Новый год в постели, такого со мной еще не случилось. Черт, да я уже пять минут плююсь в одну точку. Значит, не такое уж безобидное падение.

Но укладываться так рано тоже глупо, и я решила обзвонить друзей; для разнообразия поздравлю всех заранее. Ленка с семьей уехала кататься на лыжах на Красную Поляну, ей я дозвонилась первой. Судя по стуку столовых приборов и детским воплям, они где-то ужинают.

– Алле, Насть? Алле.

– Привет! С наступающим! Как там ваши отмороженные задницы?

– Насть, не слышно, какой-то треск.

– Ну что за дыра там у вас, поехали бы в Куршавель что ли.

– Горгона, милая, я не слышу. Сейчас перезвоню.

Прозвище «Горгона» за мной закрепилось еще в школе, из-за склочного нрава и Андрюхи Светлова, который, отвечая тему по античной истории, заявил, что все забыл, потому что я на него пялюсь с третьей парты.

– Хм, такое под силу только Медузе Горгоне, – парировала наша обожаемая Марья Ильинична и тем самым решила мою судьбу.

Петр так умилялся от того, как меня называют девчонки, так умилялся, Персей недоделанный! Стоп, не буду думать о засранце в этот кривой предновогодний вечер. Телефон Ленки больше не отвечал, короткие гудки. Не получилось у меня связаться и с Анкой, в миру – Анной Леонидовной, главврачом городской больницы.

Возможно, Анка – этот тот, кто мне сейчас действительно нужен. Сознание то уплывало, то возвращалось резкими толчками. Я нашла себя лежащей на диване с включенным ноутбуком. С сотовой связью уже засада, хотя часы не пробили двенадцать, а интернет, ничего, работает. Мысль вызвать скорую пульсировала немym вопросом... Нет, уж, такого праздника не заслуживаю даже я.

С трудом, но дошла до коридора, схватила вторую, чудом уцелевшую после падения бутылку шампанского. Заодно вспомнила про фотку с красной звездой на лице, но в кармане ее не нашла. Выпала, ну и фиг с ней. Я сейчас не в том состоянии, чтобы сопоставлять символы и искать вокруг себя адопкклонников. Трясущимися руками умудрилась откупорить брют и наполнить бокал.

Следующий кадр. Я в кресле и сжимаю бокал двумя руками, словно это чашка горячего кофе. Ноут на журнальном столике крутит ютьюб-канал с городскими новостями. Снегопад накрыл ровно половину нашего города: авторы канала показывают карту осадков, поделенную на две равные части. Ух ты, граница проходит чрез наш квартал – то есть в доме через двор снега нет, смешно.

Идем дальше. Какой-то кретин начертил большую пятиконечную звезду, исчерченную линиями, – знак высшего демона ада, комментирует блогер – на здании Академии народного хозяйства, расположенной в географическом центре города. Кстати, это моя альма-матер, здесь я получила свое первое высшее.

Сегодня, точно, не первое апреля? Я смотрю на вытянутую физиономию автора канала, и без того похожую на козлиную, но мне мерещится, что на его лбу возникли маленькие аккуратненькие рожки. Камера переключается дальше, и уже снимают в нашем бизнес-центре. Вот пост охраны, фойе, площадка лифта на первом этаже... А это что, как это может

быть?

Между этажами лицом к окну и в луже крови вокруг головы лежит женщина в строгом деловом костюме. Рядом рассыпаны цветы, коробки с рафаэлками, две разбитые бутылки... И все это безобразие заключено в широкий красный круг, как будто маляр успел раньше судмедэкспертов. Это же третий этаж, когда это случилось?

Камера крупным планом останавливается на туфлях покойницы: нежно-сливочные лодочки на среднем каблуке. Мои лучшие туфли, стоили как пол-автомобиля. Я надела их сегодня, чтобы придать уверенности при разговоре с Петром. Что за чертовщина? Руки окончательно слабеют, и бокал катится по толстому ковру.

Прежде чем отключиться, я успеваю увидеть рогатую физиономию блогера, у которого теперь отросла противная жидкая борода.

– Аста, аштар эст. Твое душа больше не принадлежит тебе. Таса Алора Ишта Нут. Повелитель сумрака, великий герцог тьмы забирает ее себе... Оставь сопротивление, Анастасия, спускайся. Ты чуть не прозевала свое окно, чертова баба, а ну мигом!

Не представляю, что было дальше и сколько времени прошло. Когда я снова открыла глаза, голова больше не раскалывалась. Я чувствовала себя на редкость свежей и отдохнувшей. Но проснулась я не сама, меня разбудили острожные прикосновения. Надо мной наклонился самый красивый

мужчина на свете, который тут же с ужасом убрал руку.

Я что-то сказала, не помню уже что, но, видимо, рассчитывая вернуть его обратно. Он отшатнулся еще дальше. Между прочим, я совсем не уродина. Не девочка, конечно, но к моим услугам лучшие французские препараты и квалифицированные косметологи.

– Ну и вали, не больно-то и хотелось. Может, у вас найдется кто-то поинтересней?

Мужчина остановился у двери и развернулся ко мне, презрительно поджав губы. Его место у кровати заняла узкая и смуглая змееподобная женщина. Она приблизила лицо чуть ли не вплотную к моему, и я отпрянула к стене. Происходившее все меньше напоминало сон.

Глава 4. Астарот. Чертова баба-2

Пробудившаяся от смертельного сна девушка напоминала Эдвину разве что приблизительно. Разговаривала она резко и, к чему в доме герцога не привыкли, довольно вульгарно. В ее глазах Астарот сразу прочитал искру, которую у невесты не наблюдал ни разу. У девственных особ этот огонек, впрочем, встречался редко.

Это существо, не проснувшись до конца, уже готово было нырнуть в мужские объятия, потому что знало им цену. Возможно ли, что к нему из нижних пределов подослали суккуба? Теперь же она забилась в дальний угол алькова подальше от Ичитау и оттуда сверкала поразительными васильковыми очами.

Только сейчас Астарот понял, насколько хороша девушка, которую ему так тщательно отбирали двумя мирами выше его королевства. Какие выразительные у нее черты, как четко очерчены полные губы, как чеканно изгибаются ее плечи... Продолжать можно еще долго. Но смотреть на то, как приبلудная душа полностью подминает под себя ангельское тело, было на самом деле жутко.

Видимо, Ичитау пришла к тем же выводам, потому что вернулась обратно к своему господину. Он ощутил и присутствие Набериуса. Как давно маркиз-дознаватель появился в комнате? Он служил Астароту так долго, что обрел самостоятельность, наверное, вечность назад – со всеми причитающимися рангами и собственными легионами в подчинении. Впервые в этой эпохе герцог нуждался в немедленном совете обоих своих ближайших сподвижников.

Розовые лучи восходящего светила изменили комнату и находившихся в ней демонов. Астарот отметил, что его кожа приобрела золотистый оттенок, Набериус получил очертания, но остался прозрачным, а Ичитау отливала оливковым. Спальня же Эдвины вдруг перестала быть картонным домиком для принцессы – по углам скопилась пыль, между настенной панелью и шторами пауки развесили свои тенёта.

Определенно, жилой и ухоженной смотрелась только помещенная в нишу кровать с шелковым пологом. Та самая, где несколькими минутами ранее находилось неподвижное тело.

– Не подходите, вы трое, я за себя не ручаюсь. Я чемпионка по оглушительному визгу, – заявила девица, которая полностью проснулась, и, к некоторому разочарованию Астарота, призыв из ее глаз исчез.

Набериус, верный друг, поспешил на помощь и материализовался полностью. Не в одном из своих адских обличей, – трехглавый ворон или цербер вряд ли бы пришлись лже-Эдвине по вкусу – а вполне приличном человеческом. Он устал от Ада и проводил среди людей большую часть свободного времени, поэтому умел вести неформальные беседы куда лучше Астарота.

Великий герцог последний раз общался с людьми на прямую лет пятьсот назад, когда развлечения ради решил самолично откликнуться на призыв. Но там строгий регламент и одни и те же тысячелетиями повторяющиеся фразы. И хотя на языке верховного иерарха по-настоящему пекло, он воздерживался от того, чтобы заговорить с девушкой.

«О, дочь, упавшая как снег на голову, отомкни уста свои истиной», – предложение следующего содержания Астарот составить составил, но озвучивать не торопился. Поэтому подмога Набериуса оказалась бы кстати.

С Эдвиной таких сложностей не возникало, потому что в первые же часы они оба прошли обряд единения. Но ментальная суть у этой пришлой и у покинувшей мир малышки различается, обмениваться мысленно получится. По крайней мере пока.

– Это не Эдвина, – зазвучал в мыслях у двух демонов голос Ичитау. – Но это тоже человеческая особь. Ее душу выдернули в одном из миров боковых граней. Она для этого не прикладывала никаких усилий и находится в абсолютном неведении. С учетом ситуации реагирует адекватно и даже собранно.

– Отлично, Гадюка. Я поговорю с ней, вам с повелителем лучше пока не вмешиваться, – Набериус картинно поднял руки и сделал два шага по направлению к девушке. И далее он заговорил вслух, но почти так же площадно, как приبلудная душа, и так странно, что Астарот улавливал лишь общий смысл.

Они же с Ичитау продолжали обмениваться взглядами. Со змеей им хватало малейшего сигнала и не требовалось формировать мысль до конца.

– Что нам делать, повелитель? – вопрошала она. – Можем провести обряд изгнания, чем быстрее, тем эффективнее, но правильно ли это? Солнце взошло, признав эту женщину вашей супругой перед силами природы.

– Я в затруднении, Ичитау. Ты же знаешь, что все клятвы, которые мы произносили с Эдвиной, они настоящие. Это тело связано со мной нерушимыми узами, и оно не было вовремя помещено в огонь, до наступления утра. Точнее, девица умерла в положенный срок, но на контрольной отметке выяснилось, что опять жива.

Гадюка-прислужница многозначительно молчала. Это,

безусловно, дилемма. Что в данном случае считать первичным, тело или душу? Толкование полностью решало их дальнейшую судьбу. Сообразно логике, выходило, что он обменивался клятвами и с телом, и с душой, но последняя ушла, а невеста, тем не менее, воскресла, получив иное содержание.

Имеет ли он право сейчас уничтожить обе этих составляющих, не станет ли женоубийцей? Солнце играло в волосах Ичитау цвета воронова крыла, никакое искусственное освещение не способно передать этот оттенок.

– Все зависит от того, как вы это видите, герцог. Мы все сделали по правилам. Приняли невесту, провели церемонии, вы не разрывали физический контакт, и в положенный момент она ушла. Да, крошку можно было умертвить и раньше, но у вас же есть письменное разрешение от владыки не заниматься этим самостоятельно. Все равно обреченные на встречу с Вечным жнецом находят его вовремя, накладок до сих пор не было. Вы не при чем.

– То есть ты хочешь сказать, что настал момент жениться?

– Я? Я нема, как рыба, мой господин. Я всего лишь старая змея, и солнечное тепло моим скудным косточкам приятнее, чем адское пекло. Но вы одна из основ, на которых держится мрак, в вашей власти воспользоваться выпавшим шансом и выйти из постылой круговерти.

– Ты склоняешь меня трактовать ситуацию в нашу пользу. И я действительно не вижу смысла совершать противоположное – выгнать душу, тем самым упокоив тело. Давай вы-

слушаем их диалог с Набериусом и я приму решение. В конце концов буду отстаивать перед владыкой и двумя собратями свою версию. На то я демон, чтобы держаться деталей, принимая те из них, которые меня больше устраивают.

Ичитау сновала замолчала, но в этой тишине Астароту чудилось удовлетворение.

– Надеюсь, вы отдаете себе отчет, что такой покорной, как была бы Эдвина, эта женщина не станет никогда?

– Не согласен. Немногие из людей в состоянии справиться со страхом и физическими муками. Сломить человека проще простого.

– Повелитель, вы опираетесь на опыт общения с живыми людьми и изломанными душами, – вздохнула Ичитау. – Как вы собираетесь управлять этой? Собственное тело и привычный мир она потеряла. Заставите испытывать вечные муки? Но мы с вами знаем, что к вечности привыкаешь – то, что не имеет срока, перестает иметь и значение. Отсюда рождаются примеры невиданного упрямства. Вам придется поискать другой способ, чтобы...

– Перестань, – не сдержался Астарот. – Это всего лишь женщина. Я разберусь, как там и что устроено.

Ичитау улыбнулась, но промолчала.

Глава 5. Астарот. Новое утро нового года

Когда герцог понял, что Ичитау сказала все, что собиралась, он поспешил обратно к алькову, где Набериус изводил вопросами его невесту. Наверное, будет все-таки правильно

пока называть девушку именно так.

Интересно, дойдёт ли он до самого важного, до того, что клятвы все-таки необходимо скрепить чем-то более существенным, чем обмен взглядами. Впрочем, маркиз – известный интриган, с него станется.

– Как вас зовут, прекрасная госпожа?

– А как вы узнаете, что я говорю правду? Мне несложно назвать своё имя. Просто интересно.

Замечательная девушка, идеальная Набериусу была бы пара, смогли бы петь дуэтом.

– Я демон, приближённый верхних иерархов ада. Я хорошо чувствую ложь.

– Допустим. Что мне грозит, если вы поймаете меня на вранье?

– Девяносто процентов, что ничего. Я так подозреваю. Но есть вариант, что повелитель сочтёт вас негодной и откажется иметь с вами дело.

– Ок, сформулирую иначе, что со мной будет в таком случае при самом плохом раскладе?

– Вы умрете. Это не самое ужасное, что случается с людьми, уверяю вас.

– Все зависит от исходной точки. Я мертва или ещё нет.

Мда, Астароту не показалось: эти двое солируют одновременно – как будто только и ждали возможности выступить на одной сцене.

– Подозреваю, что вы сами в состоянии ответите на этот

вопрос, прекраснейшая.

Эдвина – хорошо, не Эдвина! – слишком внимательно смотрела на Набериуса. Не в том смысле, что Астарот ревновал. Становилось все очевиднее, что ввести ее в заблуждение будет непросто.

– Как я могу к вам обращаться? Будьте так добры, принесите мне зеркало. И объясните, кто тот очаровательный молодой, нет, пожалуй, средних лет, человек, который не сводит с меня взгляда. Я его чем-то обидела? Как только я проснулась, он сразу расстроился.

– Я Набериус, госпожа. Маркиз ада и повелитель примерно двадцати легионов демонов. Ожидаю, что через месяц во время аудиенции владыка пожалует мне еще больше. Вы появились в сложную для моих близких – тех, кого бы я без преувеличения назвал своей семьей, – минуту. Поэтому наш первый герцог, Астарот, напряжен как никогда.

Девушка снова перевела взгляд на владельца замка.

– Почему он не заговорит со мной сам?

– Видите ли, несравненная, он утратил навык беглой человеческой речи и пока способен изъясняться лишь готовыми формулами. Но пары часов в вашем обществе ему будет достаточно. Господин быстро схватывает.

В это время Ичитау поднесла к кровати пятнадцатидюймовое зеркало, при помощи которого былая Эдвина укладывала волосы в косу. Незнакомка заглянула и едва сдержала вскрик.

– Это не я. Какая отвратительная покорная овца. Это вообще не мое лицо!

Астарот тоже с трудом удержался, чтобы не подойти и не потрясти нахалку как следует. Она заняла чужое тело и недовольна тем, как выглядит практически безукоризненная Эдвина!

Ичитау, по всей видимости, наоборот, сочувствовала неизвестной захватчице.

– Госпожа, поверьте, не так важен размер подбородка или величина глаз. Вы наделяете тело характером, его черты неизбежно перестроятся под вас.

– Меня зовут Анастасия, фамилия – Милославская, мне тридцать девять лет и, по всей видимости, я стала свидетелем собственной смерти. Увидела мое тело, снятое на камеру, перед тем, как очнуться здесь. Хотя была уверена, что нахожусь в другом месте и относительно хорошо пережила падение с лестницы.

Набериус ей ободряюще закивал. Как будто человеческая жизнь и в этой реальности чаще всего обрывалась не на дыбе, плахе, виселице, а прозаическим падением со ступенек.

Но Анастасия хотела продолжения. Видимо, ей доставляло удовольствие нанизывать свои последние воспоминания одно на другое, чтобы в сумме получить результат – свое появление в комнате со средневековым интерьером.

– У меня есть еще несколько вопросов прежде, чем вы зададите свои. Участвовали ли в каких-либо обрядах? Полу-

чали ли проклятия в свой адрес, наблюдали ли оккультные символы за последние семь дней?

– Набериус, я вижу, что ты стараешься. Самое странное произошло со мной прямой сегодня, хотя, конечно, я вряд ли правильно оценю, сколько точно времени прошло на самом деле. Во-первых, мой бывший жених – в этом месте Астарот непроизвольно дернулся – поздравил меня с Новым годом так, что фактически проклял. Есть среди вас главный черт, властелин тьмы и нечто в таком духе?... Но адская символика появилась за несколько минут до последнего появления Петра – ко мне на стол выставили какого-то демона с гадюкой в руках – а потом уже не прекращалась.

– Эти слова подтверждают мои подозрения, Анастасия. Однако я впервые вижу девушку, которая после перемещения в чужое тело не бьется в истерике. Вы невероятно – он прокашлялся, – круто держитесь. Не исключаю, что это вызывает подозрение у моих друзей.

– Набериус, тогда мне остается только повторить саму себя. Что по-настоящему плохого вы можете мне предложить? Я попала в некий загробный мир, где вместо того, чтобы диктовать правила, у меня спрашивают, чего бы мне хотелось.

– Позвольте озвучить мои догадки. Вы родились в среду, между двадцатью тремя и двенадцатью часами. Никогда не были замужем и не рожали. Отношения с мужчинами имели место, но другие стороны жизни волновали куда больше. Я прав?

– Сейчас ты покажешь мне фокус. Ну валяй.

Маркиз вполне доброжелательно рассмеялся. Астарот попробовал вспомнить, когда его помощник находился в столь же приподнятом состоянии духа, и не смог.

– Я все же прав. Вы очень самостоятельная девушка. Успешная в своей сфере. На блудницу не похожи – тут у Астарота имелись свои возражения, но он не стал вмешиваться, так как Набериус импровизировал настолько вдохновенно, что ни разу не промазал; сводить весь эффект к пререканиям не имело смысла. – Каким-то образом воздействуете на других людей, создаете им другую реальность. Может быть, кукловод, актриса, танцовщица?

– Почти, но не совсем. Я продаю то, что люди хотели бы купить. Это называется реклама. Я помогаю увидеть существующие и несуществующие свойства предметов. Иногда при помощи слов, иногда это только картинки или видео...

– Ого, вы в своем мире делаете нашу работу! Продаете то, о чем мечтают больше всего? Я впечатлен. Уверен, что герцог с Ичитау тоже.

Молчавший до этого Астарот все-таки вышел в полосу света.

– Я принимаю тебя, одна из невест, затерянных между мирами. Я согласен, что ты принадлежишь мне. Поэтому перенимаешь все обеты, ранее данные этим телом. У меня нет претензий, я не нашел умысла. Ты остаешься моей невестой, Анастасия в теле Эдвины, пока смерть не разлучит нас.

В этот момент солнце предприняло очередную попытку взломать оборону туч: ветер раскидал их по небосводу, а светило добавило жару и протянуло загребущие лучи в каждый пыльный угол спальни.

Набериус и Ичитау оглушенно замерли, а Астарот в который раз доказал, что демоны управляют стихией, а не наоборот. Он опустился на кровать и прижал раскаленную руку к груди Насти. Та застыла не в силах пошевелиться и, наблюдая, как два очага пламени приближаются к ее лицу.

Руки и ноги мгновенно онемели. Она нашла в себе силы, чтобы вскрикнуть, но в этот момент Астарот зажал ей рот поцелуем.

Глава 6. Анастасия. Когда твой жених – это герцог ада

Если по-честному, то на поцелуй это походило мало. Этот каркающий слова человек, с такой залипательной наружностью и нелюдскими манерами, клеймил меня, как корову. Руки и ноги словно сжимали тиски, а головой невозможно было пошевелить – ее придавило назад, к изголовью кровати. По ощущениям, как будто летишь на американских горках, и из-за скорости башку вдавливают в подголовник.

Наверное, мне следовало испытывать страх, но вместо него накрыло чистой яростью. Я нахожусь в неприятном месте, пропахшем то ли нафталином, то ли дрянью, которой го-

няли мышей. Моя суровая славянская красота, ну разве что слегка подпорченная временем, уступила место внешности белобрысой профурсетки. У меня теперь огромные кукольные глаза и ротик бантиком. Про нос я молчу – скорее всего мой был длинноват, но ведь почти как римский. А эта девочка как безносой родилась.

И это не самое плохое, нет. Отвратительнее всего местный «повелитель». Сначала он воротит от меня свой изысканный лик, а потом делает решительный мужской жест, мол, была-не была, он «меня принимает». Не удивлюсь, если где-то на теле сейчас проявится этот красный круг со звездой, с которым я намучилась в своей последний день.

Ох, как же горько это сознавать. Мои лучшие туфли, родное холимое тело, да много всего еще, прямо сейчас отправляются в утиль. Хорошо, что я сто раз предупреждала оставшихся родственников и близких друзей – только кремация. А всякое личное дорогое барахло, если не подлежит продаже, сдадут в благотворительность. Не пропадет.

Герцог слегка увлекся и закусил мою губу. Если только что он давил и мял мой рот, то вдруг его язык скользнул вовнутрь в короткой и бережной ласке. От такого резкого перехода я невольно приоткрыла рот чуть шире – исключительно, чтобы набрать воздуха, – но он воспринял это как приглашение. Руки, которые он держал в стороне, подхватили меня за плечи; он почти усадил меня к себе на колени. При этом ни на секунду не отрываясь от моих губ. Какой

увлекающийся представитель тьмы.

Я заметила, что новое тело на него реагирует. Не так, как это сделало бы мое, но сердцебиение участилось. Перекрученная от волнения грудь разжалась, и их Эдвина, то есть я, задышала, хотя и учащенно, но гораздо свободнее, чем это получалось ранее. Я заметила эту разницу. И чертов герцог тоже. Он завершил поцелуй и внимательно заглянул мне в глаза своими огненными очами – у людей такого не увидишь, а здесь на дне темно-карих зрачков плясало натуральное пламя.

Сложно поверить, что его и, правда, волновало, кто заперт там внутри, в его ненаглядной Барби, и что я при этом ощущаю. С другой стороны, он снова утратил речь, что, несомненно, пошло ему только на пользу. Голос того, кого Набериус назвал Астаротом, больше напоминал скрип дверцы шкафа. Как там объяснил маркиз, хозяин почти не пользуется речью?

– Какие вы оба молодцы, закончили, – вот и Набериус, легок на помине. – Я уже испугался, что придется вмешаться. Не считите за наглость, господин, но мы не имеем права ни на йоту отклониться от церемониала. Больно щекотливая ситуация.

Астарот кивнул ему. перевел взгляд на меня и... поклонился! Нет, он не согнулся в талии, не бил челом, но опустил взгляд, опустил голову и несколько секунд пребывал в таком положении. Спутать поклон с чем-то другим было

невозможно. Так же резко, как бросился на меня, он развернулся к дверям.

Во мне что-то разочарованно щелкнуло. Казалось, что Набериус только начал допрос и скоро и сам перейдет к сути... что герцог внимательно слушал все, что я говорю – сейчас же он так беззастенчиво убегает. Женщина-змея в грациозном броске распахнула перед ним дверь, а сама осталась с нами.

Поцелуй будто расчертил все на до и после. Через жерло вулкана я заглянула к истокам адского пламени и не испугалась. Не в моем характере прятать голову в песок. Но то, что я готова признать существованием новой реальности, еще не значит, что я с ней смиряюсь. Ладно, здесь есть два других нечеловека, вроде бы не возражающих ответить на мои вопросы.

– Куда так заторопился ваш господин? Он всегда такой порывистый – сначала хватает меня посреди беседы, потом так же стремительно делает ноги.

– Ему необходимо доложить о том, как прошла эта ночь. Затягивать нельзя, его отчета ждут в самом низу, – теперь подала голос Ичитау. Он оказался тихим и меланхоличным, как будто она оплакала всех ныне живущих много тысячелетий назад.

– А ночь, судя по тому, что герцог вовсе не был мне рад, пошла не по плану?

– Это очень верное определение, госпожа, – подключился Набериус. – Вы только что имели честь стать невестой од-

ного из трех принцев ада, великого герцога, командующего сорока легионами, князя среди обвинителей – и несть числа его титулам. В этой декаде Астарот также повелевает и подземным, и подлунным миром.

– Попала так попала. Точно, главный черт. А как часто у вас тут пищу принимают? Завтраки там, обеды... Можно мне питаться отдельно? – я нервно захихикала, вспоминая, как именно звучало проклятие, которым приложил меня Петр.

– Изумительно. Это, наверное, последнее, о чем стоило бы волноваться. Голодной вы не останетесь.

– Набериус, Ичитау, у меня столько вопросов, но первый из них звучит так – какого, собственно, вы сгрудились вокруг меня и сочувственно киваете... Откуда столько симпатии и почему я должна вам доверять?

Настал черед Ичитау. Она присела в коротком реверансе.

– Вы невеста господина. Мы те, кто ему служит, хотя слугами в обычном понимании не являемся. Набериус представился. Он вольный демон, заслужил этот статус, но отказался покинуть герцога. Я же демон-нянька. Я много раз могла перейти в другую иерархию, возвыситься или, наоборот, выйти из адского племени. Поверьте, такая возможность случается далеко не у всех.

– Эдвина, – давайте я буду называть вас так, потому что это имя предыдущей хозяйки тела, и это избавит нас от части хлопот. – Ичитау – она не правая и не левая, а третья ру-

ка Астарота, его узкая разящая длань. Она проникает туда, куда попасть невозможно, и настигает его врагов, когда они меньше всего этого ждут.

Мне стало жутко. Я вспомнила статуэтку рогатого демона со змеей. Ичитау склонила голову, подтверждая мою догадку.

– Не в наших интересах причинить вред невесте герцога. Мы здесь, чтобы решить любые ваши проблемы. Вы можете полагаться на нас ровно до тех пор, пока ваши с ним цели совпадают. Жениться на вас станет для него огромной удачей.

Я запуталась. Еще из-за их привычки произносить много красочных фраз, то есть, видимо, вследствие удара по голове в предыдущей жизни, мне требовалось больше времени, чем обычно, чтобы поймать нить разговора.

– Судя по тому, что герцог столь охотно раздает согласие на брак, он был женат много раз. Сколько именно и что стало с предыдущими женами?

Набериус опять заржал, Ичитау удивленно подняла глаза.

– Ни разу. Ни одна из тысяч невест не прожила более семи дней. Вы первая, для кого начался день восьмой. И первая, для кого вошло солнце.

Глава 7. Анастасия. Пока без имени

Я дала себе слово разобраться, что не так с небесным светилом. И как это все связано с нулевой выживаемостью невест демона с кучей титулов. Но сейчас меня волновала

куда более насущная дилемма – что делать? Мне катастрофически не хватает информации: что я имею в активе и что из этого может получиться?

Это ожившее средневековье, – впрочем, у них проведено электричество! – вызывало оторопь и желание немедленно сделать ноги. Другой вопрос, куда? Еще во мне говорила вполне себе законопослушная христианская душа: если я уже мертва, то, возможно, стоит с этим смириться и последовать заведенному порядку. Вечный покой, ад или рай, дальнейшее переселение в молодой растущий организм – что там, по списку?

Здравый смысл подсказывал, что то, что случилось в этой спальне, не имело отношения к естественному ходу вещей. Юная дева померла, как многие тысячи до нее, но последовал дубль два в моем исполнении. Наверняка, есть заинтересованные стороны, только что получаю от этого я... Передо мной мнутя два демона, которые не желают поднять на меня глаза. Они незаменимы только в восхвалении Астарота.

Зачем Эдвина стремилась к этому браку или ее, как это случалось бесчисленное количество раз, и, судя по всему из мира в мир, никто и не спрашивал?

– Набериус. Мы же не закончили, правда?

– Да, моя госпожа. Я весь к вашим услугам. Только необходимо заняться срочными приготовлениями к свадьбе. Нам желательно уложиться в три дня. А потом, но обязательно сегодня, я с удовольствием отвечу на все, что пожелаете.

– Ты так шутишь? – от неожиданности я подскочила на некогда смертном одре. – У вас что, пожар? А скорбеть по Эдвине кто-нибудь собирается?

Они не говорили напрямую, но не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы сообразить, как меня сюда занесло. Обладательница этого тела уложилась в семидневный срок и померла, как и все остальные. Только зачем-то сюда вытянули меня, так или иначе, подстроив смерть. Вытащили при помощи всей этой адской атрибутики и герцогской печати (я уже заметила знакомую звезду в окно – на флаге, развивающемся над замком).

Она послужила чем-то вроде маяка, на который явилась моя душа. Но в аду их раздери, была ли моя гибель спланирована или такова моя судьба, – демоны последние, кому стоит задавать эти вопросы. А никого с ангельской сущностью, вызывающего больше доверия, поблизости нет.

Лицо Набериуса вытянулось в узкую птичью маску, потеряв сходство с человеческим. Вот длинный клюв, а вот хохолок надо лбом. Я стремительно отпрянула от него за полог кровати.

– Эдвина – это вы, госпожа, – впервые я подумала, что этот приятный человек может быть очень опасен. – Я попросил бы вас не путаться и не путать других.

– Я не согласна носить чужое имя. И я отказываюсь выходить замуж за герцога. Из того, что он признал меня невестой, вовсе не следует, что я принимаю его предложение.

Ранее Набериус при разговоре держал в руках широкополую шляпу и опирался на тросточку. Сейчас он кинул головной убор на пол, а трость превратилась в шпагу с блестящим лезвием. Демон с досадой всадил оружие в тяжелую штору, ругнулся на непонятном языке и исчез за дверью. Какой темпераментный. Со мной осталась печальная Ичитау.

– Ты можешь объяснить мне, что происходит? Куда они оба так торопятся?

– Вы вряд ли сможете нас понять. Все в замке действительно горюют об Эдвине, причем герцог начал задолго до этого дня. Ему особенно тяжело. Он привязался к девушке, насколько это возможно в наших обстоятельствах. Вы на нее совсем не похожи.

Так-так, сочувствовать ему не собираюсь. Конечно, даже верховный демон потерял невозмутимость, когда тело, которому он собрался воздать последние почести, вдруг зашевелилось. Да еще стало ему тыкать. Но это ни на миллиметр не приближает меня к пониманию, что за жесть у них происходит.

– Я могу отказаться от этого брака? Говори прямо. И что со мной после этого будет?

Ичитау молчала. Она не бросалась предметами, как Набериус, но глаза сверкали настолько красноречиво, что я решила сбавить обороты.

– Услышь меня, пожалуйста. Конечно, ты не обязана мне помогать, хотя бы прими к сведению. Я не знаю вашего гер-

цога, пятнадцать минут назад я увидела его впервые. В моей культуре все, что связано с тьмой – это плохо, это табу. Как я могу желать провести рядом с ним целую вечность, ведь демоны бессмертны. Или жена, как это было с невестами, тоже долго не проживет?

Гадюка подошла к окну и зажмурилась, глядя вверх. Словно черпала там силы для ответа.

– Вы имеете право отказать Астароту. Брак имеет силу только при обоюдном согласии, это же еще одна клятва. Что с вами произойдет дальше, не представляю. Шансы на то, что вы продолжите находиться в этом теле, сохранятся, как и вероятность, что умрете на месте. Вы пришли на призыв. Как только он перестанет вас держать, то я все-таки склоняюсь к тому, что ваша душа вернется на свой круг.

Пока мы смотрели друг на друга, я не заметила, как в комнату вернулся герцог. Он держался недалеко от двери и внимательно разглядывал носки своих ботинок.

– Не получилось связаться с владыкой, камин забило, – буркнул он на невысказанный вопрос Ичитау. Я же про себя отметила, что говорит он почти нормально.

– Прошу прощения, миледи, что возникла такая путаница, – по имени не обращается, уже хорошо. – Моя жена получит права первой герцогини и станет полновластной соправительницей. Также она разделит мои обязательства и обязанности. Никаких проклятий, ограничивающий срок ее жизни, нет. Все, как у верхних демонов.

– Это большая честь, – я чувствовала себя крайне глупо, так как кивала ему из кровати, но желания вылезать оттуда и соблюдать этикет нет. – Вынуждена отклонить ваше крайне лестное предложение. Мне отвратительна мысль забирать чужое, – это я про Эдвину, – меня угнетает перспектива на века запереться в вашем замке. Сам вы мне не то чтобы не нравитесь, однако я сильно сомневаюсь на ваш счет. Короче, милейший, я отказываюсь. Спасибо за доверие и все такое. Я лучше помру обратно.

Глава 8. Астарот. Гордячка и бедняжка

Веками его сердце билось нарочито медленно, чтобы благодаря внутреннему холоду не сгореть во властвовавшем вокруг пламени. Соратники считали его холодной и несокрушимой глыбой. Два других верховных герцога обзывали вечным девственником, потому что он терпеть не мог оргии и никогда не выставлял романы напоказ. Еще он не присутствовал на публичных казнях, чем открыто досаждал повелителю, и не выносил толпу. Любое открытое проявление эмоций его стесняло.

Теперь же Астарот замер не потому, что ничего не чувствовал. Он не понимал, как справиться с этой лавиной переживаний всех оттенков – от слепой ярости до восхищения. Его якобы ледяное сердце колотилось, как бешеное. Он старался унять этот грохот, который, наверное, слышали обе женщины.

Эдвина-Анастасия уползла на середину кровати и выгля-

дывала оттуда, как бесстрашная боевая мышь. Тем не менее, она полна упрямства и только что доказала, что один из самых древних животных инстинктов, цепляться за жизнь любой ценой, на ней дал маху.

Конечно, соберись в этой комнате теософ, философ и антрополог, то каждый бы гнул свою линию. Последний бы утверждал, что это предательство собственных генов из-за страха перед неизвестным и нежелания выйти из зоны комфорта. Первый – настаивал, что девушка готова воевать за чистоту своей души и охраняет ее божественный принцип, а философ бы делал то, что ему положено – ставил обоих под сомнение.

Но Астарот в этот момент был крайне далек от возвышенных материй. Ему снова не терпелось подхватить ее на руки, вытрясти все эти глупости и поцеловать. Дальнейшим фантазиям мешало то, что он еще не привык к произошедшей метаморфозе. Невыносимо принять, что он испытывает желание к той, кому несколько дней назад пел давно забытые колыбельные Галидорнийских пустошей. Набериус и Ичитау делали вид, что не слышали ни одной и это ветер шумел в плохо заделанных щелях ставень.

Между ним и Эдвиной действительно возникло чувство – платоническое, нежное. Он подозревал, что с ее уходом в нем что-то окончательно сломается. Было ли это совпадением, что именно в ее теле к ним ворвалась вот эта мятежная душа?

Девочка почитала его с детства, как только выяснилось, что она вошла в число возможных невест. Ее многочисленные братья и сестры перестали нуждаться и получили образование. Считалось, что сама Эдвина не доживет до девятнадцати, – в этот год как раз подходил его срок представить новую спутницу – умрет в подростковом возрасте. И она очень горевала из-за невозможности исполнить долг.

Он же, как и всегда в подобных случаях, получив полное нумерологическое совмещение и убедившись, что болезнь не подлежит естественному исцелению, щедро оплачивал лучших врачей. Астарот появлялся в доме девушки с подарками каждый год, и все, кроме Эдвины, замирали от ужаса. Врачи многократно, чтобы не брать на себя ответственность, предупреждали, что вероятнее всего это пустые траты и гарантировать ничего нельзя.

Однако Эдвина умудрилась дожить до этой зимы, а когда попала в замок, то ее недуг потерял над ней власть. Затикали совсем другие часы. Он ни разу не прикасался к ней как мужчина, хотя большую часть дня они обязаны были проводить вместе. Герцог постоянно ловил задумчивый взгляд Набериуса, который словно прикидывал, на сколько еще лет его друг и начальник замкнется в себе.

Эдвина, напротив, ощущала себя свободной. О том, что ее пребывание в замке ограничено одной неделей, она не знала. Невестам, для их же спокойствия, сообщалось о месяце-двух. К тому же все девушки и так жили каждый день как

последний, поэтому и она не страшилась ни нового дня, ни новой ночи.

К тому же она стремилась рассказать герцогу, чем вдохновлялась все эти годы, полагая, что простые человеческие радости подарят успокоение и ему: как рисовала, как впервые разглядела розу, как вырастила свой собственный куст – и можно продолжать долго. Астарот про себя удивлялся, как девушка, запертая в немоющем теле, успела испытать столько ярких переживаний за мизерно короткий, по меркам демона, срок.

Сейчас, глядя на ту, что пришла ей на смену, он не сомневался, что кроткая душа Эдвины перенеслась туда, куда и стремилась. В ответ он получил пристальный и жгучий взгляд. Вот же бешеная баба. Если ход времени у них в мирах совпадал, то Анастасия прожила в два раза раз дольше. При этом она явно не чуралась мужчин. От этой мысли его губы непроизвольно сжались.

Эта «невеста» подходила по общим признакам, но ее не готовили специально и обетов ему она не давала. Он подошел ближе, она отползла чуть дальше.

– Вы же не намерены умереть в сию секунду или я не прав?

– А зачем, собственно, откладывать? – она упала на подушки и крепко зажмурилась. – Я отказываюсь! Слышите все? Замужества не будет.

Непонятно, на что именно она рассчитывала – на разящую молнию из потолка или на то, что Астарот придушит

ее собственными руками. Но ничего не происходило, и он скрестил руки на груди. Эта нахалка подглядывала за ним, старалась не дышать.

– Раз я милейший, то вы тогда будете уважаемой. Так вот, уважаемая, свой отказ поберегите для брачной церемонии. А ее сначала нужно подготовить. Найти кольца, нанести визиты соседям, договориться с владыкой, что я все-таки женюсь и чтобы он выправил отпуск. Еще у нас солнце на небе появилось, что в этих краях не является нормой. Я должен осмотреть земли, помочь тем, кто его не ждал. То есть примерно всем.

Она перестала жмуриться и тяжело выдохнула. То ли от облегчения, что не умрет прямо сейчас, то ли разочарование у нее проявлялось именно так.

– И зарубите себе на носу, я намерен вас переубедить. И методы, – я же, как вы выразились, табуированный персонаж, – будут самые грязные. Я найду способ сделать так, что вы сами захотите, чтобы я как можно быстрее признал вас законной супругой.

Анастасии неудобно было возмущаться лежа, не хватало дыхания, и она уселась на корточки. Не обращая внимания, что длинная юбка мало приспособлена для сложных поз и перекрутилась так, что вот-вот где-нибудь лопнет.

– Какая дивная угроза, и с чего пойдете? Где козыри? У меня нет никаких интересов в вашем мире. Да и в своем не осталось ничего, что звало бы обратно. Вам нечем меня ис-

кушать, господин верховный демон, герцог, князь... Давайте позовем Набериуса, чтобы огласил весь список.

Ичитау выпятила глаза, словно проглотила лягушку. Да и сам герцог на миг онемел, но потом пришел в себя и закашлялся. Если бы Гадюка не знала его так хорошо, то решила бы, что таким образом он скрывал смех.

– А давайте вы наконец покинете эту замечательную кровать и даже эту комнату и составите мне компанию в коротком перелете. Посмотрим, что творится за стенами безобразного замка. Заодно у вас будет возможность сорваться вниз и прервать свои муки.

Глава 9. Астарот. Почему же босая

Девушка, к удивлению демона, возражать не стала. Убедившись, что дальнейшее лежание чревато тем, что из кровати ее вынесут на руках, Анастасия сделала свой первый самостоятельный шаг. И на ногах держалась крепко. Разумеется, она отказалась надевать тапочки Эдвины, сославшись на то, что и так уже два часа носит на себе платье покойницы.

Астарота ее закидоны то злили, то забавляли. Его так и тянуло уточнить, что тело, само по себе, то есть без души, находилось не более нескольких минут, причем в состоянии глубокой комы. Временная смерть не позволила бы Насте так бойко начать устанавливать свои порядки, а потребовала бы куда больше времени на восстановление.

Клетки мозга начинают разрушаться мгновенно – при этом с первых минут стало понятно, что у новой невесты с

головой все в порядке.

Тем не менее, Ичитау тут же убежала искать платье, которое ни разу не надевалось. Для Эдвины был заказан целый гардероб; девушка успела поносить или примерить максимум одну треть. Чтобы не смущать привереду Настю, Астарот покинул спальню и поспешил в кабинет, где его ждал Набериус.

По всему миру Изнанки расходились тревожные сигналы; их в данный момент фиксировал его помощник. У соседей переход к естественному освещению прошел более менее спокойно – они и ранее использовали искусственные светила. На землях герцога дело обстояло сложнее, так как источники тепла и света применялись точно. Для выращивания растений, некоторых видов животных, для медицинских целей. Тем не менее, Набериус, как никогда, категоричен:

– Мы не можем потерять солнечный свет сейчас, народ взбунтуется, и не только твой. Придется сжечь все население и заселить Изнанку заново. Но боюсь, что ты, дружище, уже стар для таких радикальных решений.

Астарот не спорил с тем, что внезапное появление солнца, при условии что оно сменится столь же неожиданным исчезновением, не сулило бы покоя. Он прекрасно знал, как невыносимо проживать год за годом в условиях вечной тьмы. С одного из миров Изнанки началась когда-то его головокружительная карьера – выбора еды почти не было, демоны слонялись едва живые, подпитывая себя горячительными и дру-

гими еще более опасными веществами. О том, чтобы создать семью или растить в таких условиях детей, не могло быть и речи.

В принадлежащей ему части Изнанки, – мире, переданном владыкой под его личную ответственность, – он постарался создать максимально пригодную для жизни среду. Но это не отменяло того, что местным существам остро не хватало ресурсов для извлечения тепла и света. Кроме того, бесконечная ночь плохо сказывалась на эмоциональном фоне. Как ни крути, а для демонов он не менее важен, чем для всех остальных рас.

– Я осмотрю те несколько очагов, откуда идет сигнал фиолетового уровня опасности. Для всех остальных, вплоть до зеленого, активирую резервные источники выброса магии. Не экономь. Я наполню их при первом же случае. Мы не можем себе сейчас позволить, чтобы земля ушла из-под ног. Сама по себе или с чьей-то помощью.

– Не бойтесь, что невеста натворит дел в ваше отсутствие? – Набериус вновь вернулся к «выканию» и отдельно выделил слово «невеста». – Такая самостоятельная госпожа, не смею представить, как она чудила у себя дома. Ичитау – стойкий боец, и даже она не успеет сообразить, как окажется в кармане у Эдвины.

– Я беру ее с собой, пускай привыкает. И сделай одолжение, не используй это имя. Настолько они разные. К моему возвращению подготовьте подземную часовню. Я уве-

рен, что душа этого ребенка нашла дорогу, но свечи для нее должны гореть по всем обычаям. Я зажгу свои. Поддержка лишней не бывает.

Астарот попенял себе, что для правой руки владыки он стал излишне впечатлительным. Его раздражали намеки, что Анастасия в прошлой жизни вела себя невоздержанно. Да какая ему разница. И собственная щепетильность, необходимость разделять одну девушку на две, тоже угнетала. Ведь Набериус прав: куда проще показывать всем, включая себя, что это Эдвина, и точка.

– Я никогда не говорил ничего подобного, поэтому заранее простите, мой господин... Но это всего лишь девушка – что первая, что, тем более, вторая.

– За собой проследи, маркиз. Давать советы не так сложно, как им следовать. За мной миллион нечистых душ, я не отступлюсь, – вышло напряженно и скованно, но и тема больно скользкая. Личная – до такого они еще не опускались.

Набериус кивнул, давая понять, что понял и принял. И демонически взмахнув плащом, понесся вон, запускать резервные источники. Астарот какое-то время продолжал сидеть в кресле, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Прежде всего, конечно, его внимание привлекали звуки фоноавтографа, который ловил колебания на разной частоте, а потом записывал их при помощи иглы. Эта магическая машинка – самая чувствительная в их краях – способна уловить малейшие отклонения в обычном фоне. Дальше

уже пергамент, пропитанный в специальном составе, окрашивался в разные цвета в зависимости от того, как плотно ложилась игла, с каким упором давила.

Обычно этот звук его успокаивал, но сегодня только гнал вперед. В остальных же частях замка – от затерянных казематов до заваленного древним хламом чердака – шелестели невидимые и безголосые духи. Волна шла за волной. Когда-то они были камердинерами, солдатами, запытанными жертвами, кормилицами, поварами – время не сохранило ни их лиц, ни их историй.

Это одна из причин, почему великий герцог не желал заводить прислугу. Это большая ответственность. Хватит с него и тех, кто уже с ним.

Замок достался Астароту от одного из восставших против властелина бездны аристократов верхней когорты, зрелищную казнь которого чернь обсуждала еще месяц. Герцог принял этот подарок так же холодно, как и все другие. Знаки признательности повелителя были обязательной частью церемониала, но значили не так много. Тем более, что в том году он отказался добавить за подавление восстания даже лишнюю неделю отпуска.

Другой звук, который постоянно отвлекал, потому что отдавался необычным теплом где-то внизу живота, это дыхание Анастасии. Его ритм и частота отличались от таковых у предыдущей невесты. Вот в ту комнату она вошла испуганно, потом слегка рассердилась, а далее впала в уныние. Что

у них там происходит?

Однако он вышел во двор, готовый к полету, и уже три минуты время от времени похлопывал тростью по голенищу сапога. Дамы заставляли его ждать. Наконец появилась Настя, еще более растрепанная, чем в спальне, и все менее похожая на Эдвину. Она выскочила в другом платье, темно-зеленом дорожном и... босая.

– У госпожи размер ноги отличается. Больше примерно на сантиметр, а моей – так на два, – всплеснула руками выскользнувшая последней Ичитау.

Первой мыслью Астарота было, что его разыгрывают. Но за тысячелетия, проведенные бок о бок, Гадюка ни в чем подобном не уличалась.

– Может, я расту? Скоро вымахую, как каланча, выше вас. Сами от меня откажетесь, – надула губы Настя.

Князь тьмы отметил про себя две вещи: ей невероятно идет, когда она так делает, и еще, девушка напугана, но изо всех сил пытается это скрыть.

– А почему просто не переделать под нее ту обувь, которая не налезла? – уже не сдерживая раздражения, спросил Астарот. – Мы вообще-то должны были вылететь пять минут назад.

– Господин, я пробовала! Извели десять пар: после того, как я наращиваю этот злосчастный сантиметр, а миледи меряет башмак, он рассыпается в прах!

Совсем плохо. Теперь губы дрожат у обеих. Гадюка в ком-

пании мужчин вела себя, как полагается, как кремень, а рядом с этой... Ну прямо туда же.

– Все, я понял. Значит, потом разберемся. Некогда. Настя, подойди. Босиком так босиком.

– Зачем подойти? На чем мы полетим: на коне, на драконе... На вас??

Последнее она вскрикнула после того, как над плечами герцога заклубилась тьма, над которой распрямились огромные кожистые крылья размахом до пяти, а то и до шести метров.

– Так вы сейчас телегу заденете и... ой!

Крылья прошли сквозь препятствие и не тронули грубо сколоченную повозку. При этом от их взмаха Анастасию обдало воздухом.

– Я с места не сдвинусь на этом, при помощи этого... Пегас какой-нибудь на худой конец.

– А розового единорога вам не поймать? – возмутился герцог. – Подойдите немедленно! Обхватите за шею и прижмитесь поближе. Иначе унесет.

Астарот командовал, как на плацу, и Настю повело к нему помимо воли. Если сопротивляться, то еще по земле проташит. Голыми ступнями будет неприятно.

– Ну, черт, ты мне за это ответишь! – она подумала это так громко, что Астарот услышал, но виду не подал.

Глава 10. Анастасия. Полет, не путать со свиданием

В первую минуту все шло нормально. Это потому, что мы

не летели. Я обняла мужчину за талию, прикидывая, как сделать так, чтобы не мешать ему и в то же время держаться крепко. Для этого лучше всего подходила шея, но я бы загордила ему обзор.

Было бы невероятно удобно, если бы на летающем демоне имелись скобы для крепления. Он и так злился, и иронизировать на эту тему я не стала. Просто обхватила руками за спину, недоумевая, почему крылья не мешают мне это делать. Они как будто здесь и как будто в другом измерении. Я не удержалась и потрогала за верхнюю часть: шершавая поверхность, роговистая, а вот само перепончатое крыло уже не такое жесткое...

– Ваш исследовательский интерес, миледи, вскорости будет вознагражден. У вас появится собственная пара крыльев, а пока перестаньте тыкать в мои пальцами.

Я не возражала. Мысль о крыльях казалась абсурдной, с другой стороны, Астарот немного ежился под моими прикосновениями, и, кто знает, как это скажется на его способности парить.

Обниматься с демоном не было неприятно – скорее, необычно. Сначала я решила, что прижимаюсь щекой к каменной стене, но под этой кладкой билось и пульсировало что-то живое, теплое. Наверное, если медленно погладить, то эффект будет более выраженным. Я прижала открытую ладонь к его груди. Туда, где по моим предположениям, следовало находиться сердцу.

– Что вы делаете, Анастасия? Если у вас появились. хм, интимные пожелания, то я согласен отложить дела еще на полчаса. Мы можем уединиться в одной из комнат или долететь до ближайшей поляны. Но я бы советовал дождаться первой брачной ночи. В этом случае обеты будут воздействовать сильнее, и вы быстрее обретете магию.

Хорошо, что он быстро запомнил, как меня зовут и перестал путать со своей бывшей кукольной девой. А насчет секса, это что, такая угроза? Или он считает, что уличил меня в чем-то предосудительном и девушка вообще должна держать руки при себе? И как повелителя демонов готовность потерять контроль от одного прикосновения его, между прочим, не красит. Но руку я, на всякий случай, одернула и вернула ему на спину.

– Летим, господин герцог. Если вы собираетесь пугать супругу таким образом, то, боюсь, вы неправильно выбрали себе спутницу. Я ненавижу секс по расписанию и предпочитаю спонтанность. Но предаваться разврату с плохо знакомым демоном, пускай, и с такими большими крыльями, – впрочем, как и становиться вашей женой – не собираюсь.

Герцог криво улыбнулся.

– Вы искушаете судьбу, но ваш боевой настрой мне нравится куда больше, чем если бы вы дрожали, как осиновый лист. Относитесь к этому иначе: как к новому опыту с плохо знакомым демоном. Когда отрастут крылья, то вы даже не представляете, насколько разнообразной, с точки зрения

необычных локаций, станет наша половая жизнь.

Он готов обмениваться шпильками и это доставляет ему удовольствие? А ведь какой-то час назад я подозревала, что и разговаривать нормально этот чурбан не в состоянии.

– Держитесь, милая невеста. Так вам будет спокойнее. Но, что бы ни случилось, я вас не выпущу. Взлетаем.

Не предупреди он, я бы такое все равно не пропустила. Он оттолкнулся от земли мягко. Без толчка или прыжка, и набирал скорость, почти как самолет. Благо на высоту пассажирского боинга не претендовал: мы остановились, не добравшись до облаков.

У меня сбилось дыхание, а глаза слезились. Я судорожно хватала ртом воздух, проклиная на чем свет стоит свою самонадеянность и его коварство. Он же специально отвлекал меня, гад! Знал, что первый полет не доставит никакой радости. Я до этого пару раз летала на парашуте с инструктором и мнила, что теперь мне все нипочем.

Но там в рюкзаке прятался спасательный парашют, я крепилась к «крылу» тросами, а здесь болтаюсь над землей, как взлетевшая по ветру консервная банка. Я судорожно вцепилась в Астарота, перестав заботиться, что ему видно, а что нет. Надо отдать ему должное, он тоже держал меня крепко, двумя руками. А холод, несмотря на легкое платье, до меня не доходил – видимо, за счет того, что пар клубился вокруг нас обоих.

Астарот почти не делал взмахи крыльями. За минуту я

насчитала два или три. Сама манера передвижения больше напоминала полет с реактивным ранцем, джетпаком. Я все-таки зарабатывала недостаточно, чтобы экспериментировать с этой штукой. Герцог держался на высоте абсолютно уверенно и легко преодолевал сопротивление воздуха.

Мои руки, наоборот, тряслись, а под языком предательски посасывало. Я боролась с тошнотой, позориться было неохота. Неожиданно Астарот погладил меня по плечу. Я вздрогнула – и от мурашек, которые побежали по спине, и от страха, что он удерживает меня только одной правой.

– Ты молодец. Я еще не видел человека, который настолько отлично переносит первый вылет. Вот там впереди лес. Мы двигаемся к нему, потому что оттуда поступили сразу три тревожных сигнала. Ничего не бойся. Думаю, сознательного сопротивления мы там не встретим, а стихийные выбросы идут от деревьев. Это куда безопаснее, чем или бы ту же силу против нас применили существа разумные.

Умеет он успокоить. Солнце светило прямо в глаза, и отсюда в начинавшемся под нами лесном массиве невозможно разглядеть ничего примечательного.

Что он задумал? Вызвать у меня привязанность к этому миру при помощи угрозы получить смертельный энергетический удар? Нет чтобы вел себя, как любой уважаемый демон, то есть соблазнял девушку. Тогда я бы оказывала небывалое и достойное сопротивление, а не тряслась в его руках, как кулек жележных мармеладок.

Глава 11. Анастасия. Берегите лес от огня

Все, что происходило следующие час-полтора можно описать одним длинным предложением: мы парили, снижались, герцог сжигал что-нибудь (чаще всего дерево, но также попадались кусты, подозрительные лачуги, и один раз к нам из-под земли выполз прозрачный червь величиной с поросенка) и снова оказывались наверху.

После червя я сто раз пожалела, что во все это ввязалась, однако на самом деле деревья было жалче.

– Что с ними не так? Как вы фиксируете аномалию, нет ли другого способа с ней разобраться? – герцог в очередной раз терял высоту, и я уже знала, что за этим последует.

– Несколько тысяч лет эти земли не видели солнца, их населяют в основном магические существа. Несмотря на это и на то, что смена дня и ночи является частью естественного цикла, наиболее подходящего для большинства жизненных форм, не все организмы умеют перестраиваться мгновенно. Некоторые из них сходят с ума и в ставшей непривычной среде начинают отравлять окружающее пространство.

– Нельзя ли дать им чуть больше времени, как-то успокоить?

– Эти деревья, как и большинство других выживших растений у нас, микогетеротрофы, то есть питаются произрастающими здесь же в изобилии грибными культурами, – в этом месте я не только сделала умное лицо, но и постаралась воспринять новую информацию со всем вниманием. – Они

несколько часов в сутки издают бледное свечение, которое можно видеть у глубоководных существ; оно в свою очередь подпитывает грибы. Но этот круг порочен и рано или поздно окончится гибелью и тех, и других. Потому что грибы все еще доедают мертвые растения, сформировавшие почву несколько десятков тысяч лет назад. Когда света здесь было достаточно.

В общем, я спрашивала про другое, а он гасил меня лекциями из ботаники. Даже моих скудных познаний хватает на то, чтобы помнить, что без солнечного света не происходит жизненно важный для большинства растений фотосинтез.

– Пока я слышала только то, что свет необходим всем. Даже тем, кто научился справляться без него очень долгое время.

– Я к тому и веду. Получив внезапную порцию солнечного света, часть деревьев ответили на нее усиленным выбросом того самого бледного свечения. В больших дозах оно чрезвычайно опасно. Формируются ядовитые облака. Давайте я отвечу и на следующий ваш вопрос: почему мы прилетели именно сюда... Это самый большой лес в нашем мире, многие из деревьев уже разменяли свою первую тысячу лет. Если яд выбросит придорожный сорняк, это почти никто не почувствует. А вот деревья-сторожилы могут отравить окрестные земли на много километров, убить сам лес.

– Я, возможно, скажу глупость, но если не жечь? Если поставить какой-то временный колпак над каждым таким ис-

точником гипертрофированного свечения и через день-два проверить, что произошло? Заодно и изучить, не появилось ли новых.

Астарот внимательно взглянул на меня, как будто первый раз видел. Впрочем, за те несколько часов, что прошли с момента нашего знакомства, он уже успел овладеть этим приемом в совершенстве.

– А что вы слышали о магии, Анастасия – с чего вы взяли, что это работает именно так?

– Насколько я понимаю, вы сейчас занимаетесь разрушением. Уничтожаете. Но есть и противоположный процесс – создание, метаморфозы. Логично предположить, что существует между ними и ограничение, защита. Ну и в конце концов я много читала в детстве и более менее слежу за новинками кинопроката.

– Ну создание и разрушение, допустим, представляют собой одно и то же – переход из одного состояния в другое, – проворчал герцог. – От тьмы к свету, от дня к ночи. Формировать защиту – процесс длительный и трудоемкий. Сжечь быстрее.

Я не могла не возмутиться. Какое вопиющее отсутствие горизонта планирования.

– Вы же великий герцог, правильно? Хозяин этих земель. Деревья растут тысячу лет и больше, а это чуть ли не главный лес в вашем мире. Вы не находите, что так распорядиться ресурсами попросту безответственно?

Мужчина промолчал, но вместо того, чтобы атаковать одно из последних отсвечивающих синим деревьев, долетел до земли и поставил меня на небольшой поляне. На грядущее соблазнение не похоже. Собрался воспитывать непутевую.

– Анастасия, я догадываюсь, почему вы так и не вышли замуж. Но это к делу не относится. Я упоминал, что вам перейдет часть моей силы, так давайте практиковаться. Попробуете сами?

Астарот стал учить меня несложным пасам руками. Для начала энергию следовало извлечь. На мой источник он пока не полагался – есть ли он у меня вообще? – и предложил тянуть из своего. Герцог указал примерно на уровень талии. Я облегченно вздохнула. Главное, не промахнуться, а то еще обвинит в предумышленном вредительстве.

Воздух зачерпывался ладонями, потом я будто вытягивала из Астарота трос, формировала шар (лепила аки колобок) и, набрав ему достаточно мощности (мысленно, разумеется), направляла на дерево. Там невидимый канат снова растягивался от корней и до вершины. Первые минуты я волновалась насчет того, что не поймаю момент, когда эта неведомая энергетическая сфера достигнет нужной силы, затем – что она просто не долетит до дерева, которое я собралась лечить.

Параллельно я не могла отделаться от мысли, что увидь кто-нибудь с родной Земли, чем я тут в лесу занимаюсь, то непременно бы обвинили в шарлатанстве. У нас таких любителей пометать незримые шары у самих полно. Без всякой

магии, зато на камеру.

Астарот же сохранял невозмутимость и, пока я крутила сферы и полусферы, продолжал читать лекции о происхождении данного мира. Он поморщился только один раз, когда я резко дернула «нить» из его живота – из-за того, что предыдущий шар не получился и вошел в землю.

Из его слов выходило, что Изнанка – это миры, порождаемые непосредственной близостью ада. Само же адское пекло находилось в центре вселенной. Чем больше пространства занимал ад, тем шире расползались его изнанки. Существовали и миры Запределья (нейтральные территории). Они уже контролировались светлыми силами, говоря по-нашему, раем. Земля же и другие ей подобные миры застряли где-то на боковых гранях. Ни там, ни там.

Флора и фауна перемещались по мирам Изнанки разными способами – иногда на колонизируемые земли пересаживали целые участки от «соседей», иногда между мирами распахивались порталы. Но зачастую миграция идет вместе с населением – ту Изнанку, где мы находимся сейчас, передали Астароту после очередной большой войны. А он поделился частью территории с другими военачальниками.

Я уже битые три минуты целилась в ствол, от которого расползалось слабое мерцающее свечение. До этого два раза промахнулась.

– Возможно, стоит перестать кидать и попробовать катнуть по земле? – вполне миролюбиво заметил Астарот, но

я догадывалась, что он устал от моих не всегда аккуратных поползновений.

И, действительно, получилось. Я почувствовал отдачу, когда шар наконец ударился о ствол, и постаралась размотать свою нить успеха до последних верхних веток. Через минуту над деревом засветился однородный серебряный купол.

– Ух, ты, я сделала это! Ты только взгляни, – я поискала глазами демона, чтобы разделить с ним радость победы. Но он в это время тушил три дерева, загоревшиеся за моей спиной.

– Не мешай человеку творить добро, и он устроит апокалипсис без твоего участия, – вместо поздравления съязвил герцог.

Глава 12. Астарот. Невыносимая моя

Анастасия ошалела от неожиданности, и присела на пенек. Нет, он не имел отношения ни к ее работе, ни к предыдущим стараниям Астарота. Самый обычный пень, оставшийся от дерева-микогетеротрофа. Ибо век живи – век учись. А у нее все-таки пошла вторая жизнь подряд, да еще с тем же сознанием.

Но герцога заботило совсем иное. Да, он обратил внимание на то, как соблазнительно натянулось платье в районе груди из-за того, что Настя дышала слишком часто, но призвал себя сконцентрироваться на более важном. Кажется, он только что выяснил, каким способом можно воздействовать на своенравную невесту. Причем она тут же сама подвела его

к нужной теме:

– А что не так с вашим солнцем? Мне еще в замке показалось, что вы трое взволнованы не только воскрешением Эдвины, но и из-за него.

– С ним все в порядке. Однако с тех пор, как этот мир отошел мне решением владыки, его закрыла пелена, созданная светлыми. До этих земель их воздействие еще добивает.

– То есть вы, герцог, обрекли его на медленную гибель тем, что приняли подарок? – Астарот скривился. Умеет же она приходить не к тем выводам и задавать неправильные вопросы.

– Нет, я остановил войну тем, что его принял. Согласился на условия, выдвинутые обеими сторонами, и светом, и тьмой, – он сознательно упустил тот момент, как мир за миром теснил светлых и дошел сюда. Огнем и мечом.

– Продолжайте, становится все интереснее, – Анастасия сидела, закинув ногу на ногу, и болтала верхней.

Астарот попробовал вспомнить, какое еще из живых существ чувствовало бы себя настолько непринужденно в его компании. Разве что Набериус – но он не то чтобы полностью живой, и ему надо для этого достаточно много выпить.

– Светлые настояли, что если я заведу семью, тогда моя ни в чем не повинная супруга и дети смогут жить под солнцем, и поставили условие, что я буду искать себе пару. Рассчитывали таким образом меня смягчить. Есть у демонов такая особенность: после брака многие становятся бракованы-

ми. Владыка сделал вид, что возмутился, но про себя торжествовал. Он знал, что я ношу на себе клеймо безбрачия, ну и бездетности – ни одна женщина, если не будет равна мне, не сможет понести.

Анастасия молча смотрела на него во все глаза. Он все-таки сумел ее шокировать. А если подойти ближе и снова поцеловать? Исключительно ради эксперимента. Проверить действие обетов.

– Только не говорите, что с тех пор вы принимали невест на убой!

Ни за что. Не будет он целовать эту невыносимую бабу. Когда придет необходимость исполнить свой супружеский долг, то сделает все молча: пускай лежит с закрытыми глазами и не двигается. Порядочные человеческие девушки, ему рассказывали, с демонами ведут себя именно так.

– Светлые не могут выйти из соглашения. А мы сделали помолвку добровольной жертвой, привязав к новогодним обрядам. Люди охотно готовы пойти на нее, чтобы каждый следующий год приносил им благоденствие.

– Чудовище! Господи, теперь я понимаю, что с вами не так буквально все. Сколько юных девушек вы обрекли на смерть? Каждый год, ради чего??

Сначала ей показалось, что он улетит и бросит ее в этом лесу. Настолько потемнело его лицо. Почему-то испугаться, что он ее ударит или сделает что похуже, даже в голову не пришло.

– Эдвина так не считала, – глухо сказал он и вдруг неожиданно добавил. – Она любила меня, по-своему, а я все равно не смог ответить ей тем же.

– Эдвина была ребенком, которому задурили голову. Как вы смеете делать вид, что вам больно?

– Напрасно вы уверены, что это ложь. Я не обязан перед вами оправдываться и, будь я моложе и менее сентиментален, то бросил бы в казематы и вытащил уже перед свадьбой, объединенную крысами и на все согласную... Это не напрасная жертва со стороны людей. Тем самым они действительно получают мир и процветание на землях Запределья и на землях Изнанки... А невеста у меня появляется раз в сто лет. Слишком дорого устраивать пышные похороны каждый год. Даже казна вся Бездны от такого загнетса. Я ведь еще и казначей ада, Набериус вроде бы этого не упоминал...

– Ах ты, мелкий, ничтожный, развратный черт, который выдавливает из себя демоническую скорбь. Этой грустной историей ты собирался меня разжалобить? Никогда не задумывался, что единственный надежный способ вернуть этой земле солнце – это безвозвратно отправить тебя в ад?

Настя не мешкала, и со скоростью, которая сделала бы честь любому из боевых демонов, сильно и резко дернула из него энергетическую нить так, что Астарот согнулся пополам. Через несколько секунд, когда у него получилось выпрямиться, у нее уже был готов энергетический шар. И на этот раз видимый – он светился ярким металлом и еще по-

трескивал.

Еще миг, и, как на зло, она проявила неожиданную меткость. Астарот с изумлением засунул палец в дыру, которая зияла у него в животе. В чем-то она права.

Если бы верховного демона было так просто убить, вздохнул он, привычно запуская регнерацию и взмахом руки стаскивая ее с пня на землю. На колени и лицом в траву. Чтобы не видеть эти разъяренные, обвиняющие глаза, вдруг утратившие васильковый цвет.

Да они же насыщенно серые, подумал Астарот. Что не так с этой девушкой?

Глава 13. Астарот. Шантаж

Он засек пять минут, и ровно на этот срок приказал себе не обращать на Настю внимания. Потом добавил еще две. Для надежности, и чтобы самому прийти в чувство, не убить нахалку. Вот возникла же у него уверенность, когда она впервые открыла глаза, что это конец всему. Нормальному порядку вещей как минимум.

И голос у нее он тоже забрал. Чтобы не успела сказать еще что-нибудь про «палача» или «убийцу». Насильником не назвала, но до этого пока не дошли. Он так и порывался в наказание лишить ее языка на несколько дней.

Как бы ни были безосновательны ее обвинения – Астарот считал себя пострадавшей стороной, а череду невест – личным проклятием, – конечно, он отдавал себе отчет, что демон-разрушитель, военачальник темных армий, в глазах че-

ловеческого существа не мог выглядеть иначе. Ознакомься она с двумя-тремя отрывками его биографии, то отказалась бы глядеть в глаза.

Впрочем, герцогу нравилась ее решительность, бесстрашие и даже совершенно идиотская готовность умереть из-за того, что ей не объяснили, на каких основаниях продолжать жить. Так что определиться придется прежде всего самому, какая жена ему нужна – тихая и покорная тень или мегера, которая не боится верховных исчадий ада.

Он подозревал, что знает ответ. Хотя в невесты всегда выбирал девушек спокойных, не обременяющих своим присутствием. Ну точь-в-точь как... Анастасия зашла в глубоком кашле, и Астарост тут же поспешил вернуть ей связки, язык и все, что следовало для извлечения осмысленных звуков.

Она попробовала выразительно молчать, и он даже засек время, сколько продержится, – сорок секунд ровно.

– Ты, ты.. Чтоб я еще к тебе на «вы» обратилась хоть раз в жизни... В этой самой короткой из жизней, понял? Как только я смогу вернуть себе тело, то сигану в ближайшую пропасть. Вряд ли ты захочешь обездвигить меня надолго – потеряю товарный вид, зачем тебе жена инвалид!

Это не такой плохой вариант, решил про себя Астарот. Правда, чтобы произносить клятвы, она должна находиться в здравом уме и твердой памяти. Имелись способы обойти и это правило, однако существовала вероятность, что они не сработают. Рисковать верховный демон не имел права.

– Тогда я, без твоего позволения, разрешу себе такую же вольность, дорогая. Я не про пропасть. Нам предстоит долгая и прекрасная вечность, так что карты на стол. Сама поднимешься?

Насте понадобились некоторые усилия. Ее шатало и по-прежнему немного мутило. Бросив быстрый взгляд по сторонам, она не нашла ни мест, где можно было схорониться, ни предметов, годных для того, чтобы осуществить ее угрозу.

Астарот, утратив прежнюю учтивость, подошел к ней и бесцеремонно подхватил на руки, и для надежности – опять обездвигил. Ему показалось, что платье словно стало ей маловато, но сейчас не до того. С ней явно продолжались метаморфозы, неизменным оставалось одно – дурной нрав.

Он без предупреждения взлетел. Настя вздрогнула всем телом и промолчала, видимо, придя к выводу, что и слов ее он недостоин. Когда они поднялись достаточно высоко, Астарот заговорил первый:

– Люди устроены очень просто. Поэтому их часто сравнивают с инструментом. Ты так смешна в своей уверенности, что я над тобой не властен, а на самом деле... Соберись я уничтожить соседний мир, согласишься ли ты с ролью моей жены в обмен на жизни многих тысяч живых созданий? С неразумными – их будет и вовсе нескольких миллионов.

Анастасия молчала теперь уже потрясенно. И все же нашла в себе силы, чтобы пойти ва-банк.

– Какое мне дело до мира, к которому я не имею отношения? Если у вас здесь так принято, демонам никто не указ и они творят, что вздумается... В общем, неважно. Круши на здоровье, я постараюсь сгореть в том же пламени.

Герцог невесело рассмеялся. Анастасия поежилась, как от холода. Ее уверенность таяла с каждым неторопливым взмахом крыльев.

– Не веришь, что я на это пойду или мне требуется ввергнуть в пучину беды мир, из которого ты пришла? Но я уверен, что и то, и то блеф, и сейчас тебе это докажу. Человек, который бросается спасать деревья, вряд ли в состоянии хладнокровно наблюдать за гибелью себе подобных. Видишь, вон ту усадьбу внизу?

Астарот нырнул на снижение, а девушка похолодела, потому что проиграла. Демон не замечал ценности жизни. И это неравный поединок.

Глава 14. Астарот. Победа

Астарот, определенно, предпочитал использовать высокий стиль. Никакой усадьбы Настя не заметила: они парили над большим фермерским домом, окруженным шестью теплицами, от которых в свою очередь расходились плодовые деревья. Вместе с другими посадками – прямо сейчас работники рыли позади теплиц грядки – они образовывали на участке пятиконечную герцогскую звезду.

Здесь обитатели уверены, что кружащий в небе повелитель ценит их старания. Однако судя по тому, что он задумал, герцогу глубоко безразлична их судьба. На автомате она отметила, что на деревьях висели конусы, похожие на крупные груши, а над каждой кроной возвышался столб с фонарем.

Солнце стояло высоко, и Насте чудилось, что оно мельче, но при этом более горячее, чем земное. Герцог не задержался над домом, повернул к неприметному сараю, притулившемуся на краю. Ковырявшиеся в земле люди не видели их не только потому, что не поднимали голову. Герцога и его невесту скрывало плотное и снаружи непрозрачное облако – как будто любопытная грозовая тучка отбилась от стаи и размышляла, пролиться или не пролиться дождем.

Астарот двигался бесшумно, и девушка лихорадочно обдумывала, стоило ли закричать и привлечь внимание к нависшей над всеми опасности. Или она сделает только хуже? Демон, разумеется, чувствовал, как напряжено ее тело и гадал, в какой момент она может применить против него колена. На всякий случай он создал небольшой защитный барьер, который мешал при перемещении. А если эта фурия двинет не туда, а в живот?

Настя заметила, как по тропинке к сараю несется мальчонка. Локти и колени так и мелькают, из кармана торчит рукоятка то ли хлыста, то ли чего-то похожего.

– Ты-то мне и нужен, братец, – негромко сказал Астарот

и громче, обращаясь к побледневшей от напряжения девушке, – Я не буду жечь дом. Это большой ущерб, и семья фермера не покроет его за несколько лет. Я спалю сарай, когда мальчонка окажется внутри, и заблокирую дверь. Его смерть избавит многодетную семью от еще одного рта. А ты продемонстрируешь, как далеко готова зайти в своем упрямстве. Если ты не против принести в жертву целый мир, то что тебе этот мелкий оборванец.

Герцог опустил еще на несколько метров. Отсюда она слышала, как босые пятки бьют по песку, а также немного сбившееся дыхание ребенка. Анастасия изо всех замотала головой и вцепилась двумя руками в его напряженный бицепс. Она наизусть выучила, что последует после того, как он вот так поднимает локоть и сжимает мышцы.

– Не надо, перестань. Плевать, что со мной будет. Не трогай его. Я стану герцогиней. Но ты пожалеешь, клянусь! И если хоть волос упадет с его головы по твоей вине, то ты никогда...

В лице Астарота ничего не дрогнуло. Он как-то нехотя опустил руку.

– Клятва – это ровно то, что мне от тебя нужно. Обещай, что ты не причинишь себе намеренного вреда, своими или чужими руками. Будешь заботиться о себе ради меня. Иначе умрет не один он, а много других детей. Могу составить для тебя их список.

– Изувер, я превращу твою жизнь в ад. Ты, видимо, до сих

пор не понял, что это такое. Такое обещание тебя устроит?

– Вполне, мы добавим туда еще несколько предложений и одну роспись, твоей кровью – широко улыбнулся Астарот. – Этот и тысячи других умерли бы от голода, скройся солнце обратно.

Но Настя не хотела его слышать:

– Спускаемся. Я должна с ним поговорить, удостовериться, что он живой и настоящий. Что в твоём мире действительно есть люди, а не мертвья типа тебя.

Глава 15. Анастасия. Астрия

Мальчишка, выскочивший из сарая, был оборван и худ. Рубаха обнажала и тощие ключицы, и по-голубиному выпирающую грудную клетку. Кроме того, на его голове красовались небольшие, но от того не менее настоящие рожки. Он остановился, как вкопанный, увидев, что на его пути выросли мы, и захлопал большими глазами. А зрачки-то вертикальные!

Это, определенно, не человек, но не кажется страшным. Демоненок? Эльфенок? Фавн? Никаких признаков излишней растительности, или там копыт, загнутых ушей, острых зубов – под моим взглядом он непроизвольно вздрогнул.

А потом шокировал и меня, и Астарота тем, что рухнул на колени и пополз в нашу сторону. При этом он тараторил на языке, в котором преобладали согласные звуки, а я, что куда более странно, понимала каждое слово.

– О, великая богиня возмездия! Это честь, что ваша но-

га, первым делом ступила, высадились, облагодетельствовала... именно нашу землю. Не гневайтесь, что плохо подготовились...

Он копался за пазухой, другой рукой прижимая к себе три мотыги и одни грабли. Поиски затягивались, но в конце концов мальчонка показал мне раскрытую ладонь, на которой красовалось полностью распутившееся соцветие, похожее на георгин с восьмью лепестками. Красивый, со множеством оттенков – от лилового до пурпурно-розового.

Мы с Астаротом недоуменно переглянулись. Было похоже, что герцог так же не знает, как реагировать.

– Возьмите подарок, ради принадлежащих вам небес, о, грозная богиня. Он непременно осветит вашу жизнь в этом воплощении. Мы понимаем, что этот мир мало чем может вас порадовать... – и он так красноречиво глянул на герцога, что мне стало не по себе.

Ну что такого плохого сделал Астарот? Всего лишь грозился смести один-два мира и их большой дом. Я удержалась от неуместного смешка, а крылатый демон насупился.

Не зная, чего ждут от невесты владыки в таких случаях, и не видя протестов со стороны своего спутника, я осторожно протянула руку. Не обожжет же меня этот цветок в самом деле?

– А что это? Кхм, действительно, чудесный.

– Вы заморочены, поэтому не узнаете собственное растение, – он опять хмуро посмотрел на моего самоназванного

жениха и что-то буркнул себе под нос. – Это же астрия, посланница звезды. Она поможет вам побыстрее раскрыться. И вы зальете нас своей благодатью.

После этих слов, но предварительно убедившись, что я приняла его подношение, парнишка сложился на земле так, что ушел в пыль и животом, и лицом.

Астарот закашлялся. Хотя мы с ним знакомы исключительно шапочно, угадать его настроение несложно. Сейчас он озадачен, но не разгневан и склонен рассматривать происходящее как маленький крестьянский спектакль.

Он покопался в кармане и вынул пару монет, кинув их рядом с демоненком. Тот сцапал, не поднимая головы, и лежал себе дальше, словно и не было ничего.

– Что ты такое городишь, парень? Ты смущаешь мою невесту. Ее зовут Эдвина. Я провожу ей экскурсию по своим владениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.